

У Г Л У Б Л Я Я

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ

Нынешним летом в Ленинграде состоялся гастроль Бурятского академического театра драмы имени Хоца Намсараева. Своими впечатлениями о гастрольном репертуаре и перспективах развития коллектива делится доцент кафедры истории и теории советского театра и театральной критики Ленинградского института театра, музыки и кинематографии, кандидат искусствоведения П. В. Романов.

Ленинградцы увидели восемь спектаклей. И это были восемь праздников национального искусства. То обстоятельство, что открылись гастролью знаменательные дни празднования 60-летия образования Бурятской АССР, ни в какой мере не наложило парадного оттенка на характер его творческого отчета.

За период гастролью ленинградцы успели познакомиться практически со всеми актерами труппы, увидеть их в самых разнообразных ролях. Причем наряду с ведущими актерами П. Николаевым, Д. Чимитовой, Ц. Уладаевой, Л. Егоровой и другими, чьи имена составляют уже историю национальной культуры, художественное руководство смело вводит на ведущие роли молодые, доверая ей сложнейшие образы. Так, запомнились умный и ироничный Тэрбиш Ц. Балжанова («Дедушка»), и робкий гусар Курчаев Б. Цыденова («Не всякого мудреца довольно простоты»), чистые и трогательные Балмасуу С. Шараповой («Черная борода») и Алим Л. Цыдыповой («Материнское поле»), по-юношески разный, максималистичный Васенька О. Бабуева («Старший сын») и простоватый, но удивительно искренний Николай Д. Дашинамжилова («Беседы при ясной луне»).

Там же менее основатель нагрузка выпала на долю актеров среднего поколения, многие из которых сдавали еще один дополнительный творческий экзамен. Ведь и главный художник В. Тавалав, и режиссер В. Кондратьев, и актеры Ц. Пурбуев, Г. Бутузюев, Л. Дугарова, М. Малжанова, Д. Сангамапова, Б.Х. Рабданова, Г. Батомункуева, Ч. Гуруев и другие — все они выпускники Ленинградского института театра, музыки и кинематографии.

Широко жанрово разнообразие театра. Народная драма, возвышающаяся до трагедии («Материнское поле»), и скромный водевиль («Черная борода»), классика национальной драматургии «Кнут тайши» и монгольская комедия «Дедушка», бессмертный А. Островский и современные драматурги — А. Гельман, В. Шушин, А. Вапиров. И вместе с тем эти работы объединяет нечто общее: здесь отразилось стремление наиболее полно выявить позицию театра, его творческое кредо. Историческое видится нам в утверждении высокого гуманистического начала, искренности и первоочередности человеческих чувств, в его активной гражданской позиции.

К сожалению, нередко приходится встречаться со спектаклями, где за крикливыми, броскими костюмами и декорациями, световыми эффектами, отточено выверенной пластикой, дающей на сознание бытовой музыки, исцеляет главное действующее лицо театра — человек со своим внутренним миром.

В спектакле же Бурятского театра о большинстве героев можно сказать: это личности, обладающие неслучайными чертами, характером. И из взаимодействия и столкновения таких личностей рождается у зрителя важнейшее чувство — сопереживание. Не логика за внешней формальной зрелищностью, не выдуманность интригой, техникой исполнения (хотя и без этого невозможно), не мучительная гололомотка: на чьей стороне театр, но именно сочувствие, глубокое безразличие и судьбам своих героев.

Немного коллективы страны могут гордиться содружеством с литераторами из других государств. Для театра имени Х. Намсараева это традиция давняя, как и работа с драматургами местными. Одним из последних премьер стала постановка водевиля бурятского автора Б. Эрдынеева «Черная борода». И когда залом зазвенел небольшой оркестрик, сидящий прямо в зале, и окончательно запутались некоторые события пьесы Хандана (в блестящем исполнении Л. Дугаровой) и баламутка Эзбэма (Д. Сангамапова) казалось, даже публика не сможет усидеть на местах. Стихи плохого балетмана, броской шутки, меткого фольклорного выражения и особенно простых и земных героев — все это создает яркий образ неповторимого национального характера.

Десятилетие назад в рамках II Всероссийского фестиваля национальной драматургии и театрального искусства в городе Ленинграде по сути дела впервые познакомились с бурятским театром («Тополек мой в красной юбке»). И вот новая встреча с творчеством Ч. Айтматова. Центральное место в репертуаре гостей заняла инсценировка его повести «Материнское поле».

Для улановых представлений «Материнское поле» являются по сути двумя разными спектаклями. На главную роль Толлока режиссер В. Кондратьев пригласил двух актеров — Л. Егорову и Д. Сангамапову. Их талант явился своеобразной точкой отсчета пластики и выразительных средств того спектакля, в котором они принимают участие.

Д. Сангамапова ведет свой рассказ неторопливо, с волюнтаризмом, обстоятельно рисует подробности быта и характера Толлока, ее семьи, односельчан. Так из небольшого эпизода складывается настоящее полотно жизни малочисленного села, где, как в кипящей воде, отразились все радости и беды советского народа в «сороковые-грозные».

Л. Егорова, напротив, взвешивает напряжение, создает практически моноспектакль, возвышая свою героиню до символа Матери-Родины. При этом образные средства, используемые актрисой, не выматывают, а целенаправленно, каждая метафора наполнена психологическим содержанием ситуации. Трудно отдать предпочтение тому или иному пути. Однако ясно, что для молодого режиссера принципиально важным стало решение спектакля, исходя из понимания индивидуальности актеров. И такое происходит буквально в каждой работе театра.

Судя по постановкам последних лет, коллектив и его художественное руководство успешно и осознанно широким

полотном, близким и эпическим, где сама ситуация (чаще всего историческая) выявляет характеры персонажей. Путь этот представляется интересным, последовательным и осознанной бурятского искусства, хотя и не беспорочным. Быть может, поэтому принципиально важным показался нам спектакль, не включенный в гастрольную афишу и привлекательный, что называется, для «подстраховки». Пьеса А. Гельмана «Наедине со всеми», широко идущая по стране, здесь получила свое оригинальное решение. Прекрасные актеры Г. Бутузюев и Л. Дугарова кропотливо исследуют внутренний мир немолодых уже супругов Голубавых, перед которыми неминуемо встает вопрос: как жить дальше? Прежде все решалось само собой — ситуациями, начальством, в конце концов, просто бытовыми проблемами. А теперь предстоит ответить перед собственной совестью.

Самой серьезной проверкой творческих возможностей любого коллектива является постановка классики. И если в «Кнуте тайши», идущем в театре уже не одно десятилетие, режиссер Ф. Сахилов и исполнитель главной роли Ринчин-Доржо Дамбылова С. Хажитов достигают постоянной шекспировской высот волнения и страсти злодея-правителя, то решение комедии А. Островского «На всякого мудреца довольно простоты» поначалу кажется излишне скромным. Но только поначалу. Ибо и тут театр осторожно, но убедительно выступает в спор с устоявшимися традициями. Начнем с того, что Глумза (М. Жаландаев) здесь действительно молод, почти юн. Но и соперники его — толпа «мудрецов», претендующих на роль столпов общества, — отнюдь не дразнящие развальные и неразвальные, какими их зачастую представляют. И наоборот, они полны сил и энергии, чтобы отстоять свои даже уже устаревшие идеалы. Не потому ли, подлаживаясь под них, надевая маску трепетного почитателя, не только мораль, а искусство замечает, как меняется эта история, как личность замечательная исподволь прикипает к его Душой сути. Лишь в финале нашел он силы достойно заглянуть дверью. Но далеко ли си уйдет? Ведь за ним уже устремилась стайка сильных мира сего. Устоит ли его гордый ум перед соблазнами денег, высокого поста, власти?

Не разрушая сложившихся традиций, режиссеры Ц. Цыренжапов, В. Кондратьев, Л. Цыденова создают свой мир, работая со своими актерами, выявляя из-за тьмы колоритную индивидуальность. И то, что происходит это под руководством такого опытного художественного руководителя, как народный артист РСФСР Ф. Сахилов, дает все основания полагать: театр находится на верном пути. Заметно, что коллектив предан своему зрителю, пользуется его признанием.

Гастрольные спектакли Бурятского академического театра драмы имени Х. Намсараева ярко и убедительно продемонстрировали эти возможности, доказав современность его творчества, расширяя богатые перспективы для дальнейшего развития самобытного национального искусства.

П. РОМАНОВ,
кандидат искусствоведения.